



К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

THE CHRONOLOGY AND ARCHITECTURE OF THE NEOLITHIC AND EARLY AENEOLITHIC SOCIETIES OF CENTRAL ASIA IN THE LIGHT OF THE MULTI-LAYER SETTLEMENT OF MONJUKLI DEPE (TURKMENISTAN)

Ilia Heit

Institute for Ancient Near Eastern Archaeology, Freie Universität Berlin, Berlin, Germany

Keywords: *Neolithic, Aeneolithic, Central Asia, Monjukli Depe, radiocarbon chronology, Bayesian modelling.*

The results of renewed excavations at Monjukli Depe in 2010–2014 provided a broad insight into the settlement history in the Neolithic and Early Aeneolithic periods. In particular, the history of the Aeneolithic period is represented by multiple layers with substantial and well-preserved mud-brick architecture, which allows us to trace dynamics of the use of individual buildings as well as changes in the organization of living space in this settlement. A large series of radiocarbon dates allow specification of the time ranges of single settlement phases by Bayesian modelling of radiocarbon chronology. These data also make it possible to refine and partially revise the previous regional chronology of the foothills of the Kopet Dag in late Jeitun and early Anau times. Thanks to an extensive series of radiocarbon datings, it seems possible to clarify the time range of the individual phases of the site by the Bayesian modelling of radiocarbon chronology. These data also make it possible to specify and partially revise the regional chronology of the Kopet Dag foothills of the Late Jeitun and Early Anau periods.

ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НУКЛЕУСОВ ГИССАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ГУЛИКАНДОЗ, ТАДЖИКИСТАН)

Д. М. Шульга*, Н. Н. Скакун**, Т. М. Бостанова***

** Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия; ** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; *** Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-23-26

Ключевые слова: *неолит Таджикистана, гиссарская культура, Гуликандоз, технология расщепления камня, нуклеусы.*

Гиссарская неолитическая культура (Юго-Западный Таджикистан) открыта А. П. Окладниковым в 1948 г. (Ранов 1985). Стоянка Гуликандоз, как и прочие неолитические памятники этой культуры в Яванской долине, относится к ее локальному варианту (Амосова и др. 1983). От «классических» гиссарских стоянок их отличает, прежде всего, исходный материал орудий, в качестве которого применялся местный кремь, реже — гальки эффузивных пород, которые приносили из-за горных хребтов — с берегов рек Вахш и Кафирниган. Кремь преимущественно использовался для производства микропластин, гальки шли на изготовление чопперов, чоппингов, «утюжков» или выпрямителей, отбойников и т. д. Крупных памятников немного, в основном это небольшие местонахождения без культурного слоя, содержащие от 20 до 100 предметов — временные места обитания, оставленные мобильными группами охотников.

Стоянка Гуликандоз (VI–IV тыс. до н. э.), расположенная на адыре у подножия хребта Тиат, открыта в 1973 г. (Юсупов 1977). Адыр имеет три уступа, на всех встречается каменный инвентарь. Все находки (3230 экз.) связаны с верхним перемещенным слоем, затронутым пахотой. «Галечный» (гиссарский) элемент представлен отщепами, чаще — крупных

размеров (максимальная длина — 8 см, минимальная — 3 см), присутствуют пластины из эффузивных пород длиной до 6,8 см и шириной 2 см, которые, возможно, являются пережитком верхнепалеолитической техники. Галечные орудия представлены чоппером и «утюжком».

Кремневые изделия включают отщепы, пластины, микропластинки, проколки, скребки, выемчатые орудия.

Среди 607 кремневых нуклеусов незначительное число составляют аморфные, служившие для получения отщепов, но преобладают нуклеусы для получения микропластин: торцовые, уплощенные, подпризматические, клиновидные, в том числе многоплощадочные (рис. 1). Пренуклеусы отсутствуют. Ширина негативов сколов пластин составляет 0,3–0,6 см, длина — около 2,5 см. Для создания нуклеуса могли использовать как естественные конкреции кремня, так и массивные отщепы. Угол скалывания варьирует от 80° до 100° и верхнее значение предполагает отжимной способ снятия. Площадки бывают гладкие, реже подработанные сколами и выпуклые (в одном случае такой площадкой послужило ребро предыдущего снятия на многоплощадочном нуклеусе). Карнизы в основном сняты, в ряде случаев встречается перебор карниза, иногда они оставлены без подработки — возможно, в тех ситуациях, когда дальнейшее расщепление не планировалось.

Торцовые нуклеусы зачастую имеют минимальную подработку дистальной части, тыл и боковые стороны оставлены в естественном виде. Клиновидные ядрища всегда имеют



Рис. 1. Стоянка Гуликандоз, Юго-Западный Таджикистан, кремневые нуклеусы:

1 — уплощенный; 2 — торцевой; 3 — клиновидный. Стрелками обозначено направление сколов

дистальное сужение, оформленное с одной или двух сторон, и зачастую выраженное тыльное ребро. Фронт скалывания у них шире, чем у торцовых нуклеусов. Наибольшую степень обработки имеют подпризматические и уплощенные нуклеусы. Для них характерны плавное понижение рельефа в дистальной части, тыльное ребро, большее количество сколов. Карнизы сняты по всему фронту.

Все нуклеусы интенсивно утилизированы. Большинство из них имеют повреждения поверхности, препятствующие дальнейшему снятию микропластин, что могло быть результатом дефекта исходного сырья (трещины и полости) или ошибок в процессе расщепления (забитость площадок и заломы на фронте скалывания).

Проведенные эксперименты показывают, что разница в формах нуклеусов и в приемах оформления зоны расщепления не влияют на форму пластинчатых снятий. Вероятно, формообразование ядрищ было обусловлено исходной формой сырья, а технические приемы — конкретной ситуацией расщепления («приспособление к сырью»).

Несмотря на изначально не очень большие размеры кремневых конкреций, часть нуклеусов оформлена на отщепках. Возможно, это является результатом стремления получить нужные размеры исходного материала для снятия привычных микропластин («приспособления сырья»).

Дальнейшие перспективы исследования кремнеобработки гиссарской культуры связаны с продолжением изучения технологии расщепления нуклеусов, в том числе с экспериментальными работами, которые позволят уточнить детали процесса получения микропластинчатых заготовок.

Литература

Амосова А. Г., Филимонова Т. Г., Юсупов А. Х. 1983. Мезолит и неолит Южного Таджикистана // Литвинский Б. А. и др. (ред.). Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке: ТД конф. посвящ. десятилетию Южно-Таджикской археологической экспедиции. М. С. 4–5.

Ранов В. А. 1985. Гиссарская культура — неолит горных областей Средней Азии (происхождение, распространение, особенности) // Ларичев В. Е. (ред.). Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск. С. 10–35.

Юсупов А. Х. 1977. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. // АРТ. 13. С. 25–34.

TECHNICAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS OF THE CORES OF THE GISSAR CULTURE (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEOLITHIC SITE GULIKANDOZ, TAJIKISTAN)

Dmitrii M. Shulga*, Natalia N. Skakun**, Takhmina M. Bostanova***

* Independent researcher, St. Petersburg, Russia; ** Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; *** A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

Keywords: Neolithic of Tajikistan, Gissar culture, Gulikandoz, flintknapping technology, cores.

The paper is concerned with the analysis of flint cores for microblades from a collection obtained at the site of Gulikandoz (Gissar Neolithic culture, Tajikistan) excavated in 1973. The main types of cores (sub-prismatic, wedge-shaped, end cores) are considered, the characteristic methods of processing the fracture zone (preparation of platforms and platform overhangs) and shaping are briefly described. On the basis of the fact that no pre-forms were found at the site, and all the cores were heavily utilized or have surface defects that impede further splitting, it is concluded that the artisans practiced the most economical approach to the consumption of materials. It is of interest that despite the initially small

size of the raw materials, some of the cores were made of flakes; perhaps, this is a consequence of the desire to unify the industry, aimed at obtaining microblades of a certain size. This does not contradict the variety of core forms: the removals from all the types of cores are uniform, the type of each core depends, apparently, solely on the parameters of the raw materials.

MULTI-LAYER PREHISTORIC SITE IN SOUTH TURKMENISTAN — DASHLY DEPE

Aydogdy Kurbanov*, Nikolaus Boroffka**

* *German Archaeological Institute, Eurasian department, Visiting research fellow, Ashgabat, Turkmenistan*; ** *German Archaeological Institute, Eurasian department, Research fellow, Berlin, Germany*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-26-28

Keywords: *Eneolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Central Asia, Turkmenistan.*

The site of Dashly Depe (fig. 1) lies in the center of Yzgant in the Ahal province of Turkmenistan. The locality is situated on the floodplain north of the Kopetdag Mountains, about 35 km northwest of Ashgabat, the modern capital of Turkmenistan. The mound visible today has a size of ca. 100 × 150 m, being oval in north–south direction, and with a preserved height of around 3 m. The upper layers have been damaged by various works in modern times, and parts of the mound have been disturbed due to the exploitation of clay for building material. It is very likely that the mound is in fact considerably larger and much of it has been buried by alluvial sediments which cover the entire plain.

Only few mentions of the site may be found in the older archaeological literature: (Хлопин 1960; 1963; Лисицина 1978: рис. 3; Kohl 1984: 213). Researchers dated the site to the Anau IA — Namazga I period (earliest Chalcolithic) and to the Anau IV time (earliest Iron Age, now mostly named Yaz I period).

After a visit by the authors in 2011, during which some pottery could be collected from the surface of the site, it was confirmed that there is material of the early Chalcolithic (Anau IA — Namazga I), while early Iron Age pottery (Yaz I type) was not found at all. Instead there is wheel-made pottery of light beige color, which is quite typical of the Bronze Age (Namazga V–VI), well



Fig. 1. Dashly Depe seen from the north